

**ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЕДЕНИЯ
О СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ЦАРИЦЕ ЕЛЕНЕ
НА «ПАМЯТНЫХ» СТРАНИЦАХ «СИНАКСАРЯ» (2011)
КАК НОВОГО ПРОДОЛЖАТЕЛЯ
ДРЕВНИХ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ**

Аннотация.

Щербакова Е. А. Историко-литературные сведения о святой равноапостольной царице Елене на «памятных» страницах «Синаксаря» (2011) как нового продолжателя древних агнографических традиций.

В статье представлен анализ историко-литературных сведений о святой равноапостольной царице Елене на страницах «Синаксаря» (Москва, 2011), составленного иеромонахом Макарием Симонопетрским и впервые изданного на русском языке. На примере выявленных «Памятей» о её жизни и деяниях выделены главные особенности нового продолжения древних агнографических традиций.

Ключевые слова: историко-литературные сведения, святая равноапостольная царица Елена, «Синаксарь» (Москва, 2011), иеромонах Макарий Симонопетрский, «Память», агнографические традиции.

Анотація.

У статті подано аналіз історико-літературних свідчень про святу рівноапостольну царицю Єлену на сторінках «Синаксаря» (Москва, 2011), укладеного ієромонахом Макарієм Симонопетрським та вперше виданого російською мовою. На прикладі виявлених «Пам'ятей» про її життя і діяння виділені головні особливості нового продовження давніх агнографічних традицій.

Ключові слова: історико-літературні свідчення, свята рівноапостольна цариця Елена, «Синаксарь» (Москва, 2011), ієромонах Макарій Симонопетрський, «Пам'ять», агнографічні традиції.

Summary.

The analysis of the historical and literary information about the queen of St Helena in the pages of «Synaxarion» (Moscow, 2011), compiled by Hieromonk Makarios Simonopetrsky and published in Russian. Identified by the example of «Memories» of

her life and exploits are highlighted the main features of the new extension of the ancient hagiographic tradition.

Key words: historical and literary information, Holy Queen Helena Equal to the Apostles, «Synaxarion» (Moscow, 2011), Fr Macarius Simonopetrsky, «Memory», hagiographic tradition.

Полезным опытом в исследовании эволюции образа святой равноапостольной царицы Елены в духовных памятках отечественной и зарубежной культуры (в контексте синтеза церковно-исторических и литературно-художественных традиций) считаем выявление новых литературных произведений, содержащих важные сведения о жизни и деяниях матери первого римского императора-христианина Константина I Великого. Ранее наше внимание уже было обращено [Щербакова 2011-2012] к агиографическому наследию одного из величайших и плодотворнейших писателей эпохи отечественного литературного Барокко святителя Димитрия Ростовского (Туптало) – «Книгам житий святых» (конец XVII-начало XVIII вв.) [полное название – «Книги житій святыхъ въ славу святыхъ животворящихъ Троицы Бога Хвалимаго въ Святыхъ своихъ [...]» (с дальнейшим указанием, на какие три месяца (осенние, зимние, весенние или летние) рассчитан один из четырёх его томов), более кратко (по переизданиям): «Жития святых», «Четьи-Минеи» либо Минеи Четьи). – Е. Щ.]. При работе с «Книгами», представляющими величественное собрание повествований о церковных праздниках и жизнеописаниях канонизированных святых Православной Церкви, нас интересовал впервые выработанный подход к исследованию образа святой равноапостольной царицы Елены в «Четьях-Минях» святителя [Щербакова (Концепт) 2011: 460-471]. Исследовались первоисточники свидетельств о святой царице Елене в древнейших изданиях «Книг житий святых» (1700, 1716, 1759 гг.), где на примере «Житія святаго равноапостолнаго великаго царя Константина и святыхъ христоролюбивыхъ матере его Елены» (21 мая) был представлен сравнительный анализ ссылок и комментариев Димитрия Ростовского к третьей («весенней») четверти этого монументального агиографического творения [Щербакова (Первоисточники) 2012]. Уделялось внимание и изучению этого образа в эллинистической, византийской и русской письменных традициях [Щербакова (Образ) 2012: 434 – 441].

В данной разработке мы обратимся к только что вышедшему в свет памятнику современной духовной литературы под заглавием «Синаксарь. Жития святых Православной Церкви» (Москва, 2011) [Синаксарь 2011] (далее – «Синаксарь»). [Синаксарь, по энциклопедическим источникам (греч. συναξάριον – сборник, συναγω – собираю, схожусь от греч. συναγω – собираю, и συναξις – собрание), – книга с избранными местами из произведений христианской литературы для чтения во внебогослужебных собраниях православных христиан)]. Он впервые переведен на русский язык научными сотрудниками Института всеобщей истории Российской Академии наук (адаптированный перевод с французского) по греческому изданию «Le Synaxaire: Vie des Saints de l'Église Orthodoxe, par le Hiéromeine Macaire de Simonos Pétra» (Grèce, 2008) [Синаксарь 2011: 1, 4] (точнее по его второму переизданию, исправленному и дополненному) и выпущен издательством Сретенского монастыря. Этот шеститомный труд (каждый том которого включает по два месяца и составляет от 800 до 944 страниц) составлен на Святой Горе Афон иеромонахом Макарием Симонопетрским [Симонопетрский – в честь святой обители Симонопетры, что на Афоне]. Изначально сборник был рассчитан на православных читателей, живущих за пределами Греции (прежде всего в Европе) и готовился на французском языке. Во вступительном слове «От издателей» говорится о том, что он задумывался как «современная переработка широко известного в греческом православном мире «Синаксаря» прп. Никодима Святогорца» [Синаксарь 2011: 1, 5]. [Преподобный Никодим Святогорец – афонский монах, богослов (конец XVIII-начало XIX вв.); к его агиографическим сочинениям относятся «Новый избор житий святых» (1803) и «Новый Синаксарь» (1819), изданные в Венеции. – Е. Щ.] в намерении исправить его в соответствии с современными агиографическими данными и дополнить новыми житиями святых. Но с течением времени в работе над житийными текстами составителями было определено (по высказыванию одного из научных редакторов, кандидата исторических наук Олега Родионова): «Таких объёмных текстов, как, например, у нашего святителя Димитрия Ростовского, в новом «Синаксаре» не должно быть» [Составленный 2011]. Следовательно, допускалось лишь возможное для прочтения «за время монастырской трапезы или же вечером в кругу семьи (если речь идет о читателях-мирянах)» [там же],

то есть достаточное для каждого дня церковного календаря. При составлении сборника учитывалось также, что некоторые записи у святого Никодима были слишком лаконичны, поэтому возникала потребность брать за основу более древние сборники житий. Показательным для нас в выборе этого литературного произведения стало и то обстоятельство, что иеромонах Макарий, на которого на рубеже 70–80-х годов XX в. возлагалось такое сложное задание, в процессе его решения поставил перед собой «задачу собрать в единый корпус жития всех святых, прославленных во всех поместных Церквах, во всех уголках православного мира» [там же]. Это вызвало особое внимание к «Синаксарю», который, к тому же, вмещает «Памяти» – так в преобладающем своём большинстве названы приведенные в них статьи, – которые не включены в отечественные Месяцесловы (указатели памятей святых по дням года с отсылками к определенным евангельским или апостольским чтениям; в качестве отдельной книги состоят из кратких житий, расположенных в порядке годового круга, совпадая в этом случае с синаксарем), в том числе и о новопрославленных православных угодниках Божих. Так что знакомство с ним как достойным продолжателем древних агиографических традиций даст нам возможность значительно расширить рамки дальнейших научных и духовных изысканий.

Наша цель – выявить в новом сборнике иеромонаха Макария Симонопетрского «Синаксарь. Жития святых Православной Церкви» (Москва, 2011), впервые вышедшем в свет на русском языке, «памятные» страницы, содержащие историко-литературные сведения о святой равноапостольной царице Елене, и проанализировать их своеобразие. При этом беремся отметить главные особенности этого труда как нового продолжателя древних агиографических традиций при общем сопоставлении его «Памятей» об интересующем нас образе с соответствующими барочными новеллами святителя Димитрия Ростовского (Туптало) из репринтного переиздания «Житія святыхъ, на рускомъ языкѣ изложенныхъ по руководству Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго съ дополненіями, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ» (М., 1903 – 1911; К., 1999 – 2010) (в дальнейшем – «Житій святыхъ»).

Содержание исследуемого «Синаксаря» афонского иеромонаха позволяет без труда выявить основную «памятку» со сведениями о матери первого римского императора-христианина Константина Великого (далее – названия выделены жирным, а цитаты, имеющие отношение к интересующему нас образу, – курсивом. – Е. Щ.) – **«Память святых равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены»** [Синаксарь 2011: 5, 284 – 296]. Именно в день 21 мая (здесь и далее все даты указаны по старому стилю т.е. юлианскому календарю) Церковь празднует память этих двух угодников Божих (сына и матери), причисленных к наивысшему рангу прославленных канонизированных святых, деяния которые сравниваются с деяниями святых апостолов, проповедовавших Христово учение среди язычников. Первое, что обращает на себя внимание при анализе этой «Памяти», – довольно пространный объём изложения (занимает почти 12 страниц текста с несколькими иллюстрациями), что поначалу не совсем согласуется с высказанным ранее намерением афонского автора-составителя ограничивать количество текста каждой памяти до достаточного для прочтения на один день церковного празднования. [Собственно, и у святителя Димитрия в его «Житіяхъ святыхъ» **«Житіє святаго равноапостольнаго царя Константина и святой матери его Елены»** (Киев, 1999) [Димитрий (Житія) 1903/1999: IX, 607 – 640] можно отнести к наиболее обширным рассказам – оно занимает тридцать три печатных страницы и представляет собой значительно дополненное, по сравнению с изначальным (прижизненным) текстом в третьей «Книге житий святых» (Киев, 1700) [Димитрий (Книга) 1700: 626 – 631], повествование из такого важного первоисточника, как книга Евсевия Памфила «Жизнь блаженного василевса Константина» (М., 1998). Важно отметить, по многим справочно-энциклопедическим материалам, что традиция дополнения Четьих-Миней всегда существовала в отечественной агиографии].

Ссылка на комментарий возле названия **«Памяти святых равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены»** поясняет: «“Синаксарь” св. Никодима выводит рассказ о св. Константине из плоскости политической истории. Почитание св. Константина Великого и всего, что связано с ним в Православии, касается созидания Церкви и утверждение ее эсхатологического значения. Слава империи – это не что

иное, как символ и прообраз славы Царства Божия. Именно поэтому, а не из-за имперских ностальгических переживаний почитают верующие святых императоров и молятся в наши дни, во времена светских демократий, за утверждение “империи”» [Синаксарь 2011: 5, 284]. Уже первая приведенная цитата дает основание полагать (а в дальнейшем это будет подкрепляться), что на страницах этого сборника скорее проявлен обобщающий подход к изложению церковно-исторических, богословских и социально-культурных аспектов, нежели литературоведческих воззрений автора-составителя. Здесь обозначены четкая позиция и правильное понимание стоящих перед ним глобальных – синтезирующих – задач в рамках нового научно-популярного издания такого рода. И, действительно, данная память в наибольшей степени повествует об истории выполнения важной миссии Константина Великого как первого римского императора-христианина – прекращение гонений на христиан, основание новой христианской столицы (и империи, которой суждено было просуществовать более тысячелетия, до взятия турками Константинополя в 1453 г.), созыв Первого Вселенского Собора, поручение своей матери о паломничестве в Палестину (и отыскании величайших христианских святынь) и прочее.

О жизни и трудах царицы-матери своего великого сына в синаксарной «Памяти» сказано достаточно кратко, со свойственной автору-составителю монашеской лаконичностью и сдержанностью. Скорее приведенные сведения о святой Елене можно отнести к фактографическим (упоминание о ней в тексте сводится к 15-16 строкам из приблизительно 360 [такое же соотношение и в репринтном переиздании «Житий святыхъ» Дмитрия Ростовского]), практически лишенным всякой эмоциональной окраски, так свойственной барочным повествованиям, в частности, с намерением удивить читателя пышным стилем и риторическим обрамлением, но главное – преподать им религиозную назидательность образа святой. На предпоследних страницах этой «Памяти» указывается: «*На следующий год (326) [имеется в виду следующий после созыва Константином Великим Первого Вселенского Собора (Никейского), состоявшегося в 325 г. и совпавшего с двадцатилетием его царствования. – Е. Щ.] императрица Елена, принявшая святое крещение, отправилась в Палестину*» [Синаксарь 2011: 5, 292]. К этой информации, известной из многих историко-литературных источников (светских и церковных), идет ссылка-

предположение («Вероятно, св. Елена совершила это паломничество во искупление двойного убийства, которое тогда омрачило царствование ее сына») и дальнейшее ее обоснование («Крисп, сын Константина от первой супруги, был обвинен в том, что замыслил заговор против отца. Вскоре после его смерти императору стало ясно, что это был навет Фаусты, желавшей обеспечить преемственность власти в пользу трех своих сыновей, и он приказал ее казнить») [там же: 5, 292-293]. Далее в обобщающих комментариях отмечается: «Эти трагические события являются главной причиной того, что ставят под сомнение святость Константина. Однако следует рассматривать эти поступки в контексте событий эпохи, когда монарх сосредотачивал в своих руках всю судебную власть и имел право казнить и миловать своих подданных. Кроме того, сомневающимся следовало было отметить у императора и признаки раскаяния, а это свидетельство о том, что его действия, и его правление покоились на евангельских основах» [там же]. Приведенное выше обоснование, полагаем, должно считаться правильным и непрекословным для сознания верующего православного читателя, который к тому же наверняка знает об исторически прослеживаемой неразрывной духовной связи святых равноапостольных – византийского императора Константина и киеворуського великого князя Владимира. [Заметим: Католическая Церковь так и не канонизовала Константина Великого, тогда как память его матери празднуется у католиков 18 августа – чаще всего под этим числом она упоминается в западных Мартирологах (блаженного Иеронима (первая половина V в.), Гормана (XII в.) и позднейших. В Православной Церкви святые равноапостольные Константин и Елена связаны неразрывно; их почитание у православных – 21 мая (обоих – сына и матери) и 6 марта – святой царицы (в честь обретения нею Честного Креста Господнего и гвоздей в Иерусалиме (326 г.) [Православный: 23 и 43].]

Возвращаясь вновь к основной исследуемой «Памяти святых равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены», отметим: после сообщения о том, что императрица отправилась в Палестину, в афонском сборнике лишь указано: во время этого паломничества было найдено местоположение Голгофы и благодаря чудесному откровению обретен из-под земли Крест Спасителя (с отсылкой на 14 сентября) [Синаксарь 2011: 5, 292-293], как видим, безотносительно к каким-либо ис-

торическим или церковным деятелям и персонажам. [К обозначенной дате, когда Православная Церковь празднует один из двенадцатых праздников – Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господне-го, мы еще вернёмся. – Е. Щ.] Следующее за этим предложение разрывает канву повествования о Елене, поскольку речь заходит о Константине («приказал тогда воздвигнуть на этом месте великолепный храм Воскресения, который был торжественно освящен в 335 г. по случаю тридцатой годовщины его правления» [там же: 293]); далее вновь о ней: *«посетила также и другие святые места и приказала возвести церкви в Вифлееме и на Елеонской горе, освободила попавших в плен, раздала большие подаяния по всему Востоку»* [там же].

Обращает внимание строгая констатация фактов иеромонаха Макария о святой царице Елене, отсутствие в приводимых сведениях менее значимых событий (кроме упомянутых *«посетила», «приказала», «освободила», «раздала»*) в ее деяниях. В сравниваемых *«Житіяхъ святыхъ»* святителя Димитрия наличествует художественная выразительность и религиозная назидательность образа (*«эта старіца съ юношескою быстрою устремилась на Востокъ, чтобы совершить должное поклоненіе стопамъ Господа», «наглядно проявлялось величіе смиренной души царственной старіцы», «не облачалась въ свойственныя ея сану одѣянія»* и пр.) со ссылками на *«Жизнь Константина»* Евсевия Памфила – *«повествует»* [Димитрий (Житія) 1903/1999: IX, 626]. Исключение составляет эпизод о прислуживании Елены за столом святым девственницам *«как служанки»* со ссылкой в *«Синаксаре»* на *«Церковную историю»* Феодорита Кирского – *«рассказывают [...]»* [Синаксарь 2011: 5, 293]. И дело даже не в несогласующихся фактах, вмещенных в трех строках (хотя каждая из них здесь особо ценна). Проверить предлагаемый источник не сложно, поскольку единственная глава (18) в указанном произведении Феодорита, епископа Кирского, имеет название **«О Елене, матери царя Константина, и ее усердии в построении храма Божия»**. В самом начале ее повествования кратко сообщается о доставленном епископу послании *«...тою матерію прекрасного сына, которую прославляют все благочестивые»*, а к концу упоминается о *«еще одном достопамятном деянии этой всеславной и дивной царицы»*, где и описан упоминаемый иеромонахом Макарием эпизод, а именно: *«собрал всех дев, посветивших*

себя Богу на целую жизнь, и, посадив их за столы, она сама отправляла при них должность служанки, прислуживала им, подавала кушанье и стаканы, наливала вино, держала умывальницу над тазом и поливала воду на их руки. Совершив такие и тому подобные дела, она возвратилась к своему сыну» [Феодорит 1993: 293]. Указание на подобное есть и у святителя Димитрия, на этот раз со ссылкой на «Церковную историю» Руфина (Кн. I, 8): «...подражая Господу Иисусу, свое самоуничижение она простирала до того, что въ своемъ домѣ собирала дѣвственницъ, угощала ихъ и сама служила за столомъ въ видѣ простой рабыни» [Димитрий (Житія) 1903/1999: IX, 626]. Справедливости ради отметим, что этого эпизода (как и многих других, даже упомянутых в нашем исследовании) в трех древнейших изданиях (1700, 1716 и 1759 гг.) третьей («весенней») четверти святительской «Книги житий святых» в жизнеописании Константина и Елены (за 21 мая) нет [Димитрий (Книга)]. Вероятнее всего, он был включен в состав новеллы значительно позже, когда все тексты агиографического наследия последнего общеславянского церковного писателя были пересмотрены и, естественно, дополнены новыми источниками, о которых святитель в свое время еще не знал. Последнее, что сообщается о жизни святой Елены в данной «Памяти», так это то, что «после паломничества она благочестиво отошла ко Господу в возрасте восьмидесяти лет» и была погребена сначала в Константинополе, а затем ее мощи были перенесены в Рим со ссылкой на то, что усыпальница царицы «выставлена в Ватикане» [Синаксарь 2011: 5, 293]. Этих заключительных синаксарных сведений о святой Елене явно не достаточно для создания целостного представления о ее церковном почитании; предположим: иеромонах Макарий из обители Симонопетра (на момент выхода своего «Le Synaxaire» в 2008 г.) мог и не располагать более современными данными, в частности и о том, что мощи святой равноапостольной Елены покоятся в разных местах христианского мира – в Риме, Париже, Трире и других городах.

Поиски иных «памятных» страниц, содержащих историко-литературные сведения о первой христианской царице-матери, облегчены тем обстоятельством, что ранее, в ходе работы над древними и более современными текстами «Книг житий святых» Димитрия Ростовского

(Гуптала), подобная задача уже была выполнена [Щербакова (Концепт) 2011: 464-468]. Потому не составило труда в их выявлении на материалах исследуемого сборника и заострении внимания к различиям в объеме, характере и содержании отдельных его «Памятей» и соответствующих барочных повествований из «Житій святыхъ». Итак, по агиографическому наследию святителя определены еще три новеллы (далее названия представлены по указанному Димитриевому источнику), в которых наиболее очевидно проявляется концептуальное понимание интересующего нас образа и из которых наиболее последовательно просматривается системный анализ его особенностей и дальнейшее его осмысление. Кроме упомянутого **«Житія святаго равноапостольнаго царя Константина и святой матери его Елены»**, речь пойдет о *«Сказаніи о Воздвиженіи Честнаго и Животворящаго Креста Господня»* [там же 1903/2001: I, 288-298], о **«Слове на обновленіе Іерусалимскаго храма Воскресенія Христова»** [там же: I, 270-275] и о **«Преставленіи блаженной княгини Ольги, во святомъ крещеніи Елены»** [там же: 1910/1999: XI, 302-320]. Соответствующие (по датам православного празднования) «синаксарные» названия таковы, кроме вышеупомянутой **«Памяти святых равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены»** (по их церковной значимости): **«Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня»** (14 сентября) [Синаксарь 2011: 1, 201-204], **«Память обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее)»** (13 сентября) [там же: 1, 184-185] и **«Память святой равноапостольной княгини Ольги, во святом крещении Елены»** (11 июля) [там же: 2011: 6, 147-149]. В статье **«Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня»** (14 сентября) находим несколько упоминаний с общеизвестными сведениями о святой царице, а именно: *«его мать, св. Елена, которой было уже около восьмидесяти лет, в надежде найти Крест и Гроб Господень, отправилась в паломничество в Иерусалим поклониться святым местам (326)»; «приехав в Иерусалим, св. Елена обратилась к свт. Макарию, епископу Иерусалимскому [16 авг.]»; «императрица и вся ее свита благочестиво поклонились и облобызали Святой Крест»* [там же: 1, 201-202]. В первом предложении **«Памяти обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее)»** (13 сентября) единожды сообщается о главном жизненном

деянии царицы: «В 326 г. св. Елена обрела Гроб Господень и орудия Страстей Господних [14 сен.]» [там же: 1, 184-185]. Сведение о ней в «Памяти святой равноапостольной княгини Ольги, во святом крещении Елены» (11 июля) отражено лишь в самом названии и в ссылке на предание («в Константинополе она приняла крещение с именем Елена от патриарха Полиевкта»), по свидетельству «Повести временных лет» [там же: 2011: 6, 147], но без уточнения, в честь какой Елены княгиня обрела свое новое христианское имя.

Следует отметить наличие краткой статьи «Обретение Честного Креста и гвоздей святой царицею Еленой в Иерусалиме» (6 марта) [Синаксарь 2011: 4, 79]; подобного упоминания на это число не было ни в оригинальных текстах Димитрия Ростовского, ни в переизданиях его агиографического наследия. Она представляет собой небольшое сообщение (два абзаца в 13 строк) также со ссылкой на статью «о Воздвижении Креста (14 сент.)» [там же], но, в определенной степени, несколько противоречащая ее содержанию. В ней констатировано: «Когда св. Елена чудесным образом нашла Святой Крест Господа нашего Иисуса Христа вместе с крестами разбойников, она также обнаружила гвозди, послужившие казни» и «Она привезла их в Константинополь и преподнесла своему сыну, св. Константину» [там же]. Хотя в других указанных нами местах представлены разные версии того, кого же считать нашедшим Крест Господний; скажем, в уже упоминаемом повествовании о Воздвижении Честного и Животворящего Креста Господня (14 сентября) зафиксировано (безотносительно к кому-либо), что «были найдены три креста, а также гвозди, которыми было прибито ко Кресту животворящее тело Спасителя, и дощечка с надписью по-еврейски, по-гречески и по-латыни: *Иисус Назорей, Царь Иудейский* (Ин. 19, 19-20)» [Синаксарь 2011: 1, 202] (здесь курсив по афонскому сборнику. – Е. Щ.).

Определены также еще некоторые «памятные» страницы «Синаксаря» (их четыре) с упоминанием имени святой царицы Елены. Представим краткий их (по хронологическому принципу) анализ. В «Памяти священномученика Лукиана, пресвитера Антиохийского» (15 октября) вспомнят «новый город Еленополь» [там же: 1, 675], основанный Константином Великим впоследствии описанных событий – «неподалеку от величественного храма в честь св. Лукиана» (там, где тело священному-

ченика было вынесено «на спине на берег возле Дрепанона в Вифинии, места рождения св. Елены» [там же]); общеизвестно, что этот город был назван императором в честь своей матери. В «Памяти святого священномученика Кириака, епископа Иерусалимского, и матери его Анны» (28 октября) находим следующее сведение: «Когда св. Елена прибыла в Иерусалим на поиски святых мест, Иуду [согласно церковному преданию, такое имя по рождению было у святого Кириака. – Е. Щ.] наняли для раскопок на Голгофе и именно он обнаружил Святой и Животворящий Крест – памятный знак нашего спасения» [там же: 1, 838]. Подробнее об этом видим в обстоятельной ссылке к святителевой «Памяти святого священномученика Кириака, Патриарха Иерусалимского» [Димитрий (Жития) 1903/2002/2009: 2, 590]: святой Кириак, до крещения Иуда, указал царице Елене место нахождения креста Господнего, но не сразу. Перед этим, желая найти святой и животворящий крест, она призвала иудеев и упрашивала их указать место его сокрытия, и только после угроз они позвали одного старого еврея, по имени Иуда, который мог это сделать. Но и тот отказывался исполнить желание царицы, за что и был ввержен в ров. Через некоторое время, по указанию Иуды, оправились на то место, где Адриан, царь римский, задумал построить храм богини Венеры; здесь и был обретен честной Крест (со ссылкой на 14 сентября) [там же]. Упоминается имя святой царицы и в последнем абзаце синаксарной «Памяти святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии» (14 января) [Синаксарь: 3, 196 – 202], когда речь заходит о передаче святой Ниной епископу Иоанну письма, полученного «от св. Елены вместе с частицами древа Креста» [там же: 3, 202]; хотя в святителевом «Житии святой равноапостольной Нины, просветительницы Иверии» [Димитрий (Жития) 1903/2006: V, 453 – 483] находим царицыно имя в связи с другим уточнением: Константин Великий вручил послан царя Мириана (кроме большого количества золота и серебра) «еще часть (подножие) Животворящего Древа Креста Господня, который в это время уже был обретенъ (въ 326 г. по Р. Хр.)» [там же: V, 472].

Более подробного изъяснения требует «Память святителя Сильвестра, папы Римского» (2 января) [там же: 3, 32 – 33], где вставлен эпизод с упоминанием имени матери императора, «тогда еще приверженной

иудаизму», которой была внушена *«мысль устроить публичный спор и пригласить на него двенадцать самых ученых книжников во главе с неким Замврием, занимавшимся колдовством, и двенадцать христианских епископов во главе со св. Сильвестром»* [там же: 3, 32]. Однако, знание содержания текста соответствующей святителевой новеллы (**«Житіе святаго отца нашего Сильвестра, папы Римскаго»** [Димитрий (Житія) 1903/2006: V, 121 – 139]), по указанным переизданиям «Четьих-Миней» и более ранним изданиям «Книг житий святых», позволяет выявить досадное несоответствие на этой синаксарной странице при описании данного свидетельства, поскольку не ей, а евреям была *«внушена мысль обратиться къ достохвальной Еленѣ, матери царя, жившей тогда въ своемъ отечествѣ, Вифиніи»* [Там же: V, 125], с тем, чтобы, с одной стороны, похвалить Константина, тогда еще не принявшего святое крещение, но уверовавшего всем сердцем во Христа и издавшего указ о прекращении гонения на христиан (*«Хорошо поступилъ царь, сынъ твой, сказали они Еленѣ, – что оставилъ нечестіе и ниспровергъ идольскіе храмы»*), но с другой, предупредить (*«нехорошо, что онъ увѣровалъ въ Иисуса и чтить Его, какъ Сына Божія и Истиннаго Бога, тогда какъ Онъ былъ еврей [...] Его какъ преступника Пилать послѣ мученій повѣсил на крестѣ. Итакъ, ты, царица, должна вывести царя изъ такого заблужденія, чтобы Богъ не прогнѣвался на него и чтобы съ нимъ не приключилось какого-нибудь несчастья»*) [там же: V, 125-126]. Только после этих слов, засвидетельствовано у Димитрия Ростовского, *«Елена увѣдомила о томъ письменно сына своего, Константина»*, которым и было доведено, чтобы *«іудеи, сообщившіе ей это, явились съ нею въ Римъ и чтобы здѣсь вступили въ состязаніе о вѣрѣ съ христіанскими епископами; какая сторона одолѣетъ, той, значитъ, и вѣра правильнѣе»* [там же 126]. Кроме того, по Димитровой версии **«Житія святаго отца нашего Сильвестра, папы Римскаго»**, упомянутый в «Памяти» Замврий значится как *«одинъ мудрѣйшій раввинъ»*, который *«не только изучилъ въ совершенствѣ еллинскую философію и еврейскія книги, но въ то же время былъ и великимъ волшебникомъ»*; на него-то евреи и возлагали всю свою надежду, полагая, *«что если онъ не одолѣетъ христіанъ въ словес-*

номъ спорѣ, то поразить ихъ своими волшебными знаменіями» [там же]. По поводу царицы Елены в «Житіи» сказано, что она «препірательство евреевъ съ христіанами» слушала, сидя за занавесом. В результате этого спора, по синаксарной «Памяти святителя Сильвестра, папы Римско-го», отвечая на возражения евреев и опираясь на слова пророков, святой Сильвестр показал, «что все события, описанные в Ветхом Завете, и все Божественные обетования находят свое полное завершение и воплощение в Лице Христа Спасителя» [Синаксарь 2011: 3, 32]. В заключении предпоследнего абзаца сообщено о победе святого Сильвестра («Тогда император и народ воздали святому хвалы и многие решили принять крещение») и о том, что он «продолжал трудиться во славу Церкви и ее святого учения», отошед «ко Господу 31 декабря 335 г.» со ссылкой: «достоверность сведений о св. Сильвестре, которые сохранило церковное предание, признается не всеми» [там же: 3, 33]. По версии сравниваемого святителя «Житія», отмечено: после того, как «всѣ воскликнули какъ бы въ одинъ голосъ: Великъ Богъ, Котораго проповѣдуетъ Сильвестръ!», иудеи вместе с Замврием, «подбѣжавъ ко святому и обнявъ его честныя ноги, просили его помолиться за нихъ Богу и принять ихъ въ христіанскую вѣру» [Димитрій (Житія) 1903/2006: V, 138]; и «блаженная Елена, поднявъ завѣсу, за которой сидѣла, слушая пренія и взирая на бывшее при этомъ, вышла оттуда и припала къ ногамъ святаго, исповѣдуя Христа Истиннымъ Богомъ. Всѣ бывшіе здѣсь іудеи во главѣ съ Замвриемъ и безчисленное множество народа обратились къ Истинному Богу и присоединились къ Христовой Церкви» [там же]¹. Такой вариант можно принять логически завершенным при сопоставлении двух последних текстов. Отметим, что во всех указанных и иных (более чем в двадцати) агиографических новеллах святителя Димитрия Ростовского

---

¹ Существует и более древнее свидетельство об этом памятном событии: «и просила святого крещения» и «крещена была тогда святая Елена» [Димитрій (Книга) 1695: 2], а также о том, что святой Сильвестр вместе со святою Еленою пошел в Иерусалим искать крест Господень, а по его обретении вернулся в Рим, дожив до глубокой старости в непрестанных трудах и заботах о Церкви Христовой [там же].

имеем сведения об интересующем нас образе; однако в Синаксаре некоторые из «Памятей» (скажем, «**Празднование в память перенесения Мальтийских святынь**» (12 октября)) не указаны либо упоминания имени Елены в них нет.

Итак, нами выявлены «памятные» страницы, содержащие историко-литературные сведения о святой равноапостольной царице Елене, в только что вышедшем в свет на русском языке сборнике иеромонаха Макария Симонопетрского «Синаксарь. Жития святых Православной Церкви» (Москва, 2011). На примере таких пяти «Памятей», как «Память святых равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены» (21 мая), «Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня» (14 сентября), «Память обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее)» (13 сентября), «Обретение Честного Креста и гвоздей святой царицею Еленой в Иерусалиме» (6 марта) и «Память святой равноапостольной княгини Ольги, во святом крещении Елены» (11 июля), а также некоторых других проанализировано их своеобразие – краткость в изложении преимущественно фактографических сведений о жизни и трудах святой равноапостольной царицы Елены, равно как и ощущение некой незавершенности образа ее святости (и передачи опыта читателям религиозной назидательности). Отмечены при этом главные особенности анализированного сборника как нового продолжателя древних агиографических традиций при общем сопоставлении его «Памятей» об интересующем нас образе с соответствующими барочными новеллами святителя Димитрия Ростовского (Туптало) из репринтного переиздания «Житий святыхъ» (М., 1903 – 1911; К., 1999 – 2010). Речь идет о более коротких объемах текстов «Памятей» (в целом такой подход к изложению вполне оправдан теми синтезирующими задачами, которые были поставлены перед создателем «Синаксаря» изначально в рамках научно-популярного издания), их отредактированности, приведении их к общим параметрам – литературным нормам современного русского языка, монашеской строгости, сдержанности и лаконичности в высказываниях, лишенных эмоциональной окраски или каких-либо риторических украшений, свойственных барочному повествованию, и др. Отметим: различия в объеме, характере и содержании отдельных «Памятей» со сведениями о жизни и деяниях святой царицы-матери Елены в обоих литера-

турных трудах очевидны – в исследуемом «Синаксаре» все они имеют подчас исключительно информационный (реже – обобщенный) характер церковно-исторических, богословских и социально-культурных воззрений автора-составителя, нежели литературоведческих; тогда как в «Житиях святых» прослежены закономерные особенности развития христианской агиографии, со свойственными им структурными и содержательными параметрами, при которых художественная выразительность и религиозная назидательность занимают особое место в изображении не столько жизнеописании святой, сколько в описании ее пути ко спасению, типу ее святости.

Вместе с тем, знакомство с новым «Синаксарем» (при наличии выявленных несогласованностей) позволяет значительно расширить рамки наших дальнейших научных и духовных изысканий в агиографической отрасли литературоведения, в том числе в изучении образной системы святых жен в памятниках отечественной и зарубежной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Димитрий Ростовский (Туптало). Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четких-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых: В 12 кн. – 2-е изд. – М.: Синодальная типография, 1903 – 1911 (переизд. – К.: Изд. Свято-Успен. Киево-Печер. Лавры, 1999–2010. – Книга первая: Месяц Сентябрь. – 1903/2001. – С. 270-275, 288-298; Книга пятая: Месяц Январь. – 1903/2006. – С. 121-139, 453-483; Книга девятая: Месяц Май. – 1908/1999. – С. 607-640; Книга одиннадцатая: Месяц Июль. – 1910/1999. – С. 302-320; и др.

Димитрий Ростовский (Туптало). Книга житий святых на три месяца: март, апрель, май. – К.: Друкарня Печерской лавры, 1700. – Арк. 626-631; То же. – Жития святых. – 1716. – Арк. 626-631; То же. – Книга житий святых. – М., 1759. – Арк. 445-449; и др.

Православный церковный календар 2012 / Гол. ред. архієп. Олександр (Драбинко). – К.: Укр. Православ. Церква, Київ. митрополія, 2011. – С. 23, 43.

Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / Авт.-сост. иеромонах Макарий Симонопетрский; Адаптир. пер. с франц. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – Т. 1: Сентябрь-октябрь. – 944 с.; Т. 2: Ноябрь-декабрь. – 912 с.; Т. 3: Январь-февраль. – 912 с.; Т. 4: Март-апрель. – 800 с.; Т. 5: Май-июнь. – 896 с.; Т. 6: Июль-август. – 896 с.; все – с цв. ил. и георг. карт.

Составленный на Афоне «Синаксарь» впервые выходит в русском переводе.
– Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/1369952.html>

Феодорит, еп. Кирский. Церковная история / Феодорит, еп. Кирский / Пер. с греч. – М.: Рос. полит. энцикл.; Православ. тов-во «Колокол», 1993. – 239 с. – Режим доступа: http://superbook.azbyka.ru/LIBRARY/theodorete_history/1.htm

Щербакова Е. А. Риториковедческий поход к рассмотрению образа первой христианской царицы-матери Елены в агиографическом наследии «Украинского Златоуста» // Мат. XV Междунар. науч. конф. «Риторика как предмет и средство обучения» (М., 1 – 3 февр. 2011 г.) / Под ред. Ю. В. Щербининой и М. Р. Савой. – М.: МПГУ, 2011. – С. 368-372.

Щербакова О. А. Концепт цариці Єлени у «Четьях-Мінеях» Дмитра Туптала // Літературознавчі студії: Зб. наук. праць. – Вип. 31. – К.: Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Ін-т філології, 2011. – С. 460-471.

Щербакова О. А. Образ святої цариці Єлени в елліністичній, візантійській і руській писемних традиціях // Мовні і концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. – Вип. 39. – К.: Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Ін-т філології, 2012. – С. 434-441.

Щербакова О. А. Першоджерела свідчень про святу царицю Єлену у давніх виданнях «Книг житій святих»: порівняльний аналіз приміткових посилань і коментарів (на прикладі «Житія святого рівноапостольного царя Константина і святої христоролюбної матері його Олени») // Міжнар. наук. конф. «Мови та літератури в глобалізованому світі: взаємодія та самобутність» (К., 18 жовт. 2012 р.; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Ін-т філології; Ін-т літератури імені Т. Г. Шевченка НАН України). – К., 2012. – С. 29.

УДК 821.133.1-31«20»:821.161.1

Р.А. ДЗИК
(Чернівці)

СЕМАНТИКА ПАРАДИГМИ «ДОСТОЄВСЬКИЙ» В ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ФРАНЦУЗЬКОГО НОВОГО РОМАНУ

Анотація.

Розглядається актуалізація парадигми «Достоевський» у літературно-критичному дискурсі Нового Роману. Фіксується особлива увага до форми текстів російського класика, його стилістичних новацій і романної техніки. Доводиться, що постать Ф. Достоевського у сприйнятті новороманістів постає ціліс-